

- Сукин сын!

Злобный вопль.

Затем, в поле его зрения мелькнула нога и он почувствовал тупую боль в своей челюсти.

- Аргх...!

Вера вскрикнул с широко раскрытыми слезящимися глазами, прерывисто дыша.

- Ай...

- Этот придурок поднимает шум из-за пустяка. Тебе следовало тогда выполнить свою норму, если ты не хотел, чтобы это случилось!

Звуки криков наполнили его уши, вызывая тошноту.

Вера, очнувшийся, поднял его затуманенную голову и посмотрел на источник шума.

'..Доран?'

Доран - предводитель нищих из трущоб.

И тот, кого Вера убил собственными руками, свернув тому шею.

Вера тяжело вздохнул, посмотрел на Дорана и горько рассмеялся.

'Ах...'

Я в аду.

Моя разорванная в клочья душа теперь очутилась в аду для того, чтобы я понес наказание.

Пока Вера посмеивался над этими мыслями, у Дорана, смотревшего на него, исказилось лицо и он пнул его еще раз.

- Ты, сукин сын!

На этот раз, получив удар в подбородок, Вера упал на землю.

Вера взглянул на небо, лежа в грязи, с ухмылкой на лице.

Мрачная атмосфера и душный воздух.

Это точно трущобы.

Он не смог сдержать смехок, даже после того, как он пытался всю жизнь сбежать отсюда, в конце концов, Вера вернулся в это место.

По иронии судьбы, его ад принял вид трущоб.

Осознавая это, Вера засмеялся еще громче.

- Пфф...Хахахахах!

- Ты смеешься?! Смеешься!!

Видя, как Вера взорвался смехом, Доран стал злее и начал избивать его.

Вера, пребывая в своих раздумьях, получал удары тут и там.

'Святая...'

Конечно, эта женщина, должно быть, уже была в царстве божьем.

Она и не была тем человеком, о будущем души которой ему следовало бы беспокоиться. Эта женщина была той, кто заставила сожалеть даже такого злодея, как он, а потому наверняка она оказалась в раю.

Вера, посмеиваясь, вспоминал последние мгновения своей жизни.

О чем он только думал? Ему оставалось лишь рассмеяться над собственным бесстыдством от того, что он посмел думать о своей следующей жизни.

Бог не был идиотом, что проявил бы милосердие к злодею, использующему его стигму как вздумается на протяжении всей жизни.

'...Так стыдно.'

Мне стыдно оттого, что я посмел полагаться на эту мимолетную теплоту в конце своей жизни, тем самым ослабив свою решимость.

Это был действительно достойный конец для такого злого существа, как я.

Это естественный результат, он использовал божью благодать, как инструмент и дабы воссесть на трон, построенный на отчаянии простых людей, наслаждаясь всеми благами мирской жизни.

Его избивали снова и снова, тем не менее, он разрывался от смеха.

Вера, испытывавший два противоположных ощущения в своем теле, снова подумал о Святой и почувствовал ту боль в груди.

'...Было бы лучше, если бы мы не встречались'.

Не случись этого, я бы мог спокойно принять происходящее. Я бы смиренно подвергся наказанию, не сожалея о содеянном.

Размышляя над этой мыслью, Вера внезапно осознал: 'Может быть, все это было спланировано Госпожой?'

Возможно, Бог намеренно заставил их встретиться в конце его жизни, чтобы грешник, посмеявшийся осквернить божественную стигму, пожалел о свершенном и оттого страдал.

Разве это не логично?

Если это было правдой, то Госпожа действительно была всеведущей.

Он будет до скончания времен платить за свои грехи с глубокими отчаянием и сожалением в

сердце. Если бог, что подстроил все это, не был всеведущ, то кого вообще можно назвать таковым?

Снова не прекращал литься.

- Хаха...

Причин для смеха не было, это была ситуация, в которой он должен лить слезы, но по какой-то причине вырывался лишь смех.

Устав, Доран, сам не осознавая того, перестал его бить и уставился на Веру.

- Хаа...Хах...

- Чего остановился? Продолжай, пинай дальше.

- Ты, поехавший сукин сын..!

Нерешительно, Доран сделал шаг назад.

С несколько испуганным выражением лица, мужчина развернулся и убежал.

Вера посмотрел на его отдаляющуюся спину и произнес.

- У этого парня нет яиц, даже в аду.

Подумав об это, он внезапно для себя заметил несоответствие.

'...Подождите секунду.'

Это вообще имеет смысл?

Разве это не ад? Разве это не место для наказания злобных душ? Но ежели так, почему тюремщик, что должен мучать меня, убегает?

- Ай...

Вера поднял свое ноющее от боли тело и сделал глубокий вдох.

Что-то определенно не так. С такой мыслью Вера начал осматривать тело на предмет травм, впоследствии обнаружив на своей руке чего-то, чего быть там не должно.

Вера поспешно закатал рукава.

Под ними ему открылся круг с 8 изгибами.

'Стигма?'

Это была Стигма Клятвы.

Почему она осталась? Разве она не должна была исчезнуть?

Думая об этом, Вера закрыл глаза и решил проверить свою душу.

Эта способность была дарована тем, кто получил Стигму Клятвы.

Перед его взором предстала темная душа.

Темная, мрачная душа мерцала подобно угольку.

'...Она цела.'

Она не разбита.

'...Нет.'

Она была полностью восстановлена.

Все, что было уничтожено когда-то нарушенной клятвой, теперь цело.

На лице Веры было буквально написано недоумение от происходящего, после чего он внезапно вспомнил клятву, данную им перед смертью, после чего вновь взглянул на свою душу.

Темная душа. И на ней были выгравированы сияющие золотом слова.

'...Она на месте.'

Последняя клятва, которую он дал в своей жизни.

'Я буду жить ради Святой.'

Именно она была высечена на его душе.

Вера открыл глаза и осмотрелся.

Переулки трущоб, душные и мрачные от вечно нависающей над ними тени башни.

Его душа, не поврежденная ни в малейшей степени.

Это было настолько странно, что казалось, будто все произошедшее до его смерти было сном, но клятва на его душе свидетельствовала, что это точно не могло быть сном.

Вера посмотрел на свои тощие руки.

'Тело нищего.'

Единственное время, когда у Веры было подобное тело, то когда он был нищим.

После того, как голод более его не мучал, он всегда поддерживал себя в хорошей форме.

Лишь сейчас Вера понял, что все это значило.

'...Регрессия.'

Я вернулся в прошлое.

Время обернулось вспять.

Он вновь стал жалким маленьким мальчиком из трущоб, что еще ничего не успел совершить

Мысли прекратили свое движение. Боль отступала.

Вера тупо уставился в небо от столь непостижимого явления.

Было правильно задать вопрос 'почему он вернулся?', но одна мысль выбилась первой вперед всех прочих.

'Святая жива.'

Лишь это имело для него значение.

Неописуемое чувство облегчения, которое он затруднялся объяснить.

Она жива. И не просто жива.

Огонь еще не оставил на ее коже те шрамы.

Она еще не голодала, перебиваясь едой, что была хуже корма для скота.

...Ей еще не доводилось оказаться в этих трущобах.

Вера, думая о ней, долгое время наслаждался возникшим чувством облегчения, и лишь после задумался о другом.

По какой причине он вернулся?

Я попытался выдвинуть правдоподобное предположение, но никакого ответа мне в голову не приходило.

В то же время в голову пришла сущность, которая была способна сотворить подобное.

'...Госпожа.'

Та, кто сидит на троне всевышней.

Та, кто творит мир и плетет судьбы.

Не было никого кроме нее, кто был бы способен на подобное.

Вера бездумно плелся по грязным трущобам, не боясь испачкаться.

Его мысли были в беспорядке.

Если Госпожа сделала это, то что она хочет от меня?

В разгар раздумий об этом Вера, наконец, вспомнил о данной им клятве.

'...Я буду жить ради Святой.'

Если и было, что-то чего хотела от меня добиться Госпожа, так это исполнение клятвы.

Не так ли? В ином случае, зачем ей проявлять внимание к кому-то вроде него?

Я отступник, который злоупотреблял божьей благодатью.

Злодей, погрузивший мир в хаос.

Вторая жизнь, данная мне Госпожой, не истинно моя.

В тот же момент, в голову Веры пришло воспоминание о разговоре со Святой.

- Если бы Госпожа была столь добра, она бы не позволила тебе попасть в подобное место.

Таковыми были его слова, сказанные живущей жалкой жизнью в трущобах Святой.

В ответ она сказала лишь, что сама выбрала такую судьбу.

Вспомнив это, Вера расхохотался.

Его взгляд обратился к небу.

'Даже Госпожа не может совладать с упертостью этой женщины.'

Таким образом вы пытаетесь спасти ее, используя меня?

Размышления пошли дальше.

Если это то, чего хочет Госпожа.

Я буду счастлив взять и сделать так, как ты того хочешь.

Он глубоко вздохнул.

Мутный воздух, наполнявший его легкие, вышел наружу.

'Но перед этим...'

Вера повернул голову в определенную сторону.

Одна из аллей, расположенных в глубине трущоб, Логово падальщиков. Он направился туда.

Вера вспомнил фигуру Рене, лежащую в грязной воде.

Вера крепко сжал кулаки от возникшего перед его глазами образа, а внутри него зародилось странного рода отчаяние.

'...Мусор нужно выбрасывать.'

Даже, если эти события не произойдут в этой жизни, Вера не собирался спускать им это с рук.

Захудалый паб с затхлым воздухом.

Стоя посреди заведения, вся мебель в котором была разбита, Вера безразлично окинул взглядом кровавые трупы на полу.

Они были падальщиками, которых он убил.

Это забавно, первое, что он сделал получив второй шанс, это убийство, но он не сожалел.

Напротив, если бы он этого не сделал, то пожалел бы об этом.

Логически рассуждая, так оно и было.

Это глубочайшая тьма трущоб. Оставь он их в покое, и они будут плодиться без конца.

Если от них не избавиться, то они выйдут за пределы трущоб, таким образом, это правое дело.

...Вернее, я могу так сказать

'...Ведь это просто оправдание.'

Вера ухмыльнулся.

Он не слишком утруждал себя необходимостью действовать скрытно.

Их поиск и убийство, он сделал это из чистой ярости.

Конец ее жизни все еще был запечатлен в его сознании, и он убил их в гневе.

В таверне стоял сильный запах крови, проникающий до самой глотки.

Вера, вздохнув, отмахнулся от него

- Ухх...

Он одолел их силой своей стигмы, но его тело истощено.

Это естественно.

Его тело сейчас слишком слабо.

Вера взглянул в осколок зеркала на полу.

В нем отразился тощий мальчик с черными нестриженными волосами.

Да, всего лишь мальчик.

Ему едва исполнилось 14 лет.

Кроме того, он не мог нормально питаться, отчего был очень худым и вялым.

В таком состоянии он столкнулся с падальщиками, поэтому очень устал.

'Теперь, когда уборка окончена.'

Вера нашел едва целый стул, что лежал где-то, после чего сел на него и продолжил размышлять.

Было необходимо спланировать будущее.

Клятва, которую он выгравировал на своей душе.

Что я должен делать, чтобы ее защитить? Об этом он думал.

Я не могу жить также, как раньше.

... Вернее даже, я не хочу так жить, однажды пожалев об этом.

Я обещал жить для Святой, для этой эксцентричной женщины, таким образом, я должен стать человеком, который способен ее защитить.

...К счастью, он знал подходящий способ достигнуть желаемого.

Взгляд Веры обратился к стигме, расположенной на его правой руке.

'...Нужно стать паладином.'

Паладин Святого Королевства.

Позиция, которую он даже не рассматривал для себя в прошлой жизни.

Однако, пожелай он, она с легкостью оказалась бы в его руках.

В добавок, эта роль была идеальна для того, чтобы держать Святую подле себя.

В голове Веры мелькали события, которые должны произойти в будущем.

'Еще где-то 4 года перед тем, как стигма проявится на Святой.'

В этот год ей будет 14 лет, ему же 18.

Он отчетливо помнил, что в то время собирал слухи об имперской знати, дабы заключить с ними сделку.

'Порядка 4 лет...'

Но то была прошлая жизнь, следов которой уже нет.

Он припоминал те две недели, что были в этом прошлом.

Вера вспомнил, как она нашла его где-то в канаве.

'В той жизни, ты нашла меня...'

Теперь же.

'В этот раз, я найду тебя.'

Улыбка появилась на лице Веры.

<http://tl.rulate.ru/book/72277/3518565>